

УДК 811.512.37
DOI 10.17223/18137083/72/22

Кириллица в системе традиций письменной культуры калмыцкого народа

П. Ц. Биткеев, Г. С. Биткеева

*Калмыцкий государственный университет
Элиста, Россия*

Аннотация

Рассматривается калмыцкая письменность на кириллической основе на фоне многовековой богатой традиции письменной культуры калмыцкого народа.

За время пользования письменностью на кириллической основе калмыцкий народ, как и другие народы нашей страны, достиг впечатляющих успехов в области развития образования, культуры, экономики. Сформировалась национальная интеллигенция. Публиковались на калмыцком языке классические произведения русской и зарубежной художественной литературы, а также произведения устного народного творчества и новой калмыцкой литературы. Практика показала, что кириллица универсальна, может быть использована применительно к любому языку.

Ключевые слова

письменная культура калмыцкого народа, калмыцкий язык, письменность, кириллица, «Ясное письмо»

Благодарности

Статья выполнена по гранту РФФИ № 19-012-00438 и гранту КалмГУ «Монгольское и тюркское языкознание: традиции и инновации»

Для цитирования

Биткеев П. Ц., Биткеева Г. С. Кириллица в системе традиций письменной культуры калмыцкого народа // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 288–297. DOI 10.17223/18137083/72/22

Cyrillic in the system of written culture traditions of the Kalmyk people

P. Ts. Bitkeev, G. S. Bitkeeva

*Kalmyk State University
Elista, Russian Federation*

Abstract

The paper considers the Cyrillic-based Kalmyk writing and is timed to the 95th anniversary of its introduction into practice in 1924. The advantages of this writing are considered in the context of the centuries-old rich tradition of writing culture of the Kalmyk people. First of all, it was the common Mongolian writing with more than one and a half thousand-year history,

© П. Ц. Биткеев, Г. С. Биткеева, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

and “Clear writing” created in the middle of the 17th century. The Kalmyks chose a new script on a Cyrillic basis, leaving their traditional national scripts for socio-cultural, political, and technical reasons. It was impossible to print on a vertical line the merged writing of letters peculiar to traditional writing systems in those years. While using Cyrillic writing, the Kalmyk people, like other peoples of our country, achieved remarkable success in the sphere of educational, cultural, and economic development. The national intelligentsia was formed. Classical works of Russian and foreign fiction, as well as works of oral folk art and new Kalmyk literature, were published in the Kalmyk language. The extensive practice of establishing and using Cyrillic-based writing by the peoples of Russia, including the Kalmyk people, proves the completeness of alphabetic characters, the possibility of combining them for the written transmission of systems of different types of languages and their structural units, as well as the universality of the Cyrillic alphabet.

Keywords

the written culture of the Kalmyk people, Kalmyk language, writing system, Cyrillic alphabet, “Clear writing”

Acknowledgments

The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research Grant No. 19-012-00438 and KalmSU Grant “Mongolian and Turkic Linguistics and Innovations”

For citation

Bitkeev P. Ts., Bitkeeva G. S. Cyrillic in the system of written culture traditions of the Kalmyk people. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 288–297. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/22

Настоящая статья посвящена калмыцкой письменности на кириллической основе по случаю 95-летия со времени установления ее в качестве национальной письменности калмыцкого народа. Это событие практически совпадает и с 370-летием создания «Ясного письма» Зая-Пандиты.

Эти события связаны с историей развития языка, письменной культуры, социальной и политической жизни народа. Традиции письменной культуры всегда вызывают интерес общества, как и возникновение письменности, поскольку они сыграли, как известно, важнейшую роль в процессе развития человеческого общества, интеллектуальные составляющие которого резко возросли, мир стал во многом восприниматься по-другому. Именно с письменностью связаны многие успехи и ценности человечества, к ним относятся, например, достижения научно-технического прогресса и мировой цивилизации. Поэтому люди проявляют живой интерес к письменности как к важнейшей форме развития культуры народов мира.

Особый интерес представляют письменные системы, созданные на кириллической основе, поскольку кириллица – одна из широко известных письменных систем, сыгравших колоссальную роль в развитии национальных культур, образования, народного хозяйства, приобщении народов бывшего Советского Союза, в том числе и калмыцкого народа, к российской и мировой культуре. Кроме того, кириллическая письменность привлекает сегодня внимание исследователей в связи с тем, что некоторые бывшие союзные республики, которые на протяжении почти целого века пользовались письменностью на кириллической основе в качестве государственной письменности, теперь решили перейти на латиницу.

Несомненно, это связано с политическими событиями, происходящими в жизни народов – носителей языков, поскольку создание или введение новой письменности относится к разряду политических вопросов. Такие решения принима-

ются на государственном уровне, т. е. это политические решения, которые совершенно не связаны ни с качественным содержанием, ни со значимостью любой письменности и письменности на кириллической основе в частности. И, естественно, это право народов и их правителей.

В конце 20-х гг. прошлого столетия руководство страны приняло решение перейти на латиницу. Многие народы нашей страны перешли на латиницу уже в 1930 г. Планировалось перевести и русскую письменность на латиницу, чтобы пропаганда идей коммунизма была доступна широким слоям населения западных стран. Этот процесс был остановлен приходом фашизма в Европу. Объект, на который была рассчитана письменность, оказался под пятой фашизма [Алпатов, 2000, с. 135].

Необходимо отметить, что смена письменных систем является сложным процессом, особенно сегодня, когда образовательная система охватила практически все сферы жизни народов цивилизованных обществ. Поскольку с письменностью связаны многие достижения культуры, могут быть утрачены ценности, созданные предшествовавшими поколениями людей. В первую очередь это относится к произведениям художественной литературы. Трудно представить, что все замечательные литературные произведения, созданные на кириллице, будут переизданы на латинице.

Кроме того, при смене письменных систем может возникнуть необходимость решения проблем в социокультурной и образовательной сферах обществ. Для подтверждения приведу результаты исследований смены письменности народов нашей страны в первой половине прошлого столетия. В Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (новосибирский Академгородок) мы занимались в 60-х гг. прошлого столетия исследованием языков народов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Результаты исследования показали, в частности, что при переходе с кириллицы на латиницу в 1930 г., а также при переходе с латиницы обратно на кириллицу в 1939 г. люди становились совершенно неграмотными.

Здесь целесообразно рассмотреть калмыцкую письменность на кириллической основе в тесной взаимосвязи с историей развития письменных систем калмыцкого народа. К этому подталкивают следующие обстоятельства.

В отношении письменной культуры калмыков до недавнего времени существовали разные мнения. Но в научной сфере утвердилась точка зрения, согласно которой национальной калмыцкой письменностью было «Ясное письмо», созданное в 1648 г. путем реформы общемонгольской письменности, о чем академик Б. Я. Владимирцов писал: «...у ойратов в первой половине XVII в. делается попытка создания нового письменного языка, напоминающая попытку Пагба-ламы» [1929, с. 25]. Он отмечал, что «Зая-Пандита со своей задачей справился вполне: создал общий литературный ойратский язык на почве ойратских говоров» [Там же]. То, что «Ясное письмо» представляет последовательно и четко построенную письменную систему, отмечали многие исследователи, в частности Н. Н. Поппе писал: «Я думаю, что Зая-Пандита был гениальным лингвистом, потому что он сделал то, что сейчас является основным требованием лингвистической транскрипции» [Поппе, 1966, с. 66]. «Вместе с “Ясным письмом”, где действительно все знаки ясны и однозначны, – писал Д. Кара, – сложился новый литературный язык, в его основе лежит, вероятно, родной, хошоутский говор Зая-Пандиты» [1972, с. 82].

Однако проведенные позже исследования показали, что эти традиционно утвердившиеся положения нуждаются в уточнении. О первоначальной предназначенности «Ясного письма» монгольским народам, не только ойратам, писали монгольский ученый Халтарын Лувсанбалдан [2005, с. 299], автор настоящих строк [Биткеев, 1985] и академик А. Лувсандэндэв [2004].

«Ясное письмо» является одним из замечательных памятников многовековой письменной культуры калмыцкого народа, создано выдающимся ученым, буддийским монахом, общественным, политическим деятелем XVII в. великим Зая-Пандитом. Однако необходимо подчеркнуть, что «Ясное письмо» является только одним из этапов в истории развития письменной культуры калмыцкого народа [Биткеев, 2009, с. 134–142].

Калмыки пользовались разными письменными системами задолго до возникновения «Ясного письма». К их числу относится в первую очередь общемонгольская письменность, которую часто называют «монгольской письменностью», нередко ошибочно называют «уйгурской письменностью», а также «монгольско-уйгурской письменностью». Однако в научной литературе отсутствует упоминание, что это в равной мере и калмыцкая письменность, которой калмыки пользовались с древнейших времен до 1924 г. одновременно с «Ясным письмом».

Принято считать, что монгольская письменность, которую авторы настоящей статьи считают целесообразным называть общемонгольской письменностью, возникла у монголов при Чингисхане, в самом начале XIII в. Такое представление сложилось на основе различных легенд и преданий, но не имеет никаких научных подтверждений. Академик Б. Я. Владимирцов, выдающийся финский востоковед-монголовед Г. И. Рамстедт, французский академик П. Пеллио считали, что письменность эта имеет более раннее происхождение. В этой связи представляет интерес гипотеза, согласно которой общемонгольская письменность составлена на основе торгутского наречия, т. е. калмыцкого языка. Она называется «кереитско-торгутская гипотеза», ее автор – Б. Я. Владимирцов [1932, с. 17]. Гипотеза обоснована данными сравнительного анализа фонетических, лексических особенностей калмыцкого языка и общемонгольской письменности, а также отсутствием в них лабиального сингармонизма, наличием духовной культуры кереитско-торгутского общества [Там же, с. 6]. Языковую основу общемонгольской письменности возводил к кереитам и Н. Н. Поппе [1937, с. 12–13].

Монгольский ученый профессор Ц. Шагдарсурэн доказал, что монгольские народы пользовались этой письменностью гораздо раньше, еще в V в. н. э., то есть полторы тысячи лет тому назад [2001, х. 25]. Можно предположить, что ее возникновение и использование относятся к еще более ранним временам. По данным китайских источников, монгольский народ племени саньби в III в. н. э. имел письменность. Ученые полагают, что это было письмо на иероглифической основе.

Таким образом, калмыки пользовались общемонгольской письменностью полторы тысячи лет. Позже и общемонгольская письменность, и «Ясное письмо» были национальными письменными системами калмыков на государственном уровне до 1924 г. [Биткеев, 2014, с. 11–16].

По поступающим сведениям, китайские ученые активно занимаются исследованием государственных письменных систем Великой империи Ляо, а именно изучают «Большое письмо» и «Малое письмо», созданные соответственно в 920 и 925 гг. на иероглифической основе. Надо полагать, что скоро будут известны конкретные результаты их исследований.

На основе сравнительного анализа грамматических единиц киданьской письменности и «Сокровенного сказания монголов» российские ученые полагают, что киданьский язык относится к монгольским языкам. Косвенные данные, например факты, что во главе империи стояли кидани [Стариков, Наделяев, 1964], а позже, когда джурджени в 1125 г. разрушили империю, кидани двинулись на запад, организовали в Центральной Азии мощное государство Кара киданей, центром которого стало Семиречье.

Далеким предкам калмыков пользовались и другими письменными системами, которые не имели статуса государственной письменности, но функционировали в орбите их письменной культуры. К ним относится, например, квадратная письменность, созданная Пагба-ламой в 1269 г. по указу Хубилай-хана – основателя Юаньской империи. В 1686 г. монгольским Ундер Гегеном было создано письмо, которое называется «Саморожденный алфавит» или «Соёмбо». Оно было орнаментально красивым, однако из-за своей громоздкости и неудобства практически не использовалось как письменность.

Письменность Али-гали, созданная в конце XVI в. Аюши-гуши, была фактически транслитерационной системой для адекватно точной передачи буддийских мантр, имен святых и специальных терминов. Эта письменная система в необходимых случаях использовалась и калмыками. Фрагменты древнетюркской письменности встречаются в различных сферах жизни монголов до сих пор. Калмыки, как и другие монгольские народы, очень активно пользовались санскритской и тибетской письменными системами, а в XVII в. появилась маньчжурская письменность, которая была предназначена для монгольских народов.

В начале XX в. Агван Доржиевым создана письменность Вагиндры для бурятского языка. Калмыки не имели отношения к этой письменности. Но вызывает интерес тот факт, что при составлении письменности Агван Доржиев использовал принципы построения «Ясного письма». Это косвенно свидетельствует о том, что авторы монгольских письменных систем использовали опыт построения уже имеющихся у монгольских народов образцов письменности. Это было продолжением установившихся у монгольских народов традиций творчества на фоне письменной культуры.

Все эти и другие факты свидетельствуют о том, что предки калмыков имели богатейший опыт составления и использования письменности, построенной практически почти на всех известных человечеству типах письма: идеографическое письмо в форме иероглифической письменности, слоговое письмо, побуквенное письмо. Только «в течение последних семисот лет монголы пользовались не менее чем десятью алфавитами, заимствованными из разных культур или созданными под их влиянием», – писал известный венгерский востоковед-монголовед Кара [1972, с. 82]. Это относится и к калмыкам.

В 1924 г. калмыки отказались от своих национальных письменных систем, которыми были «Ясное письмо» и общемонгольская письменность, приняли решение перейти на кириллицу. И это было правильно как с точки зрения идеологии новой жизни, государственного устройства, целей и задач общества, которые предусматривали социокультурное и экономическое развитие региона в унисон с темпами развития страны. Это было правильно и по уровню технических средств, поскольку в то время печатание на национальных письменных системах было невозможно. «Ясное письмо» и его вертикальная форма строк, слитное написание букв в составе слова создавали тогда технически неразрешимые проблемы.

Письменность на кириллической основе отвечала требованиям новой жизни в условиях социалистического строительства – развитие родного языка и культуры, усвоение русского языка и идеологии нового общества. Это было совершенно справедливое решение.

И, как ни странно, к периоду создания новой письменности на кириллической основе калмыки пришли ни с чем. Богатейший, накопленный на протяжении многих веков опыт письменной культуры народа остался не использованным. Это произошло по двум причинам. Одна из них – профессиональная неподготовленность деятелей, которым пришлось заниматься разработкой письменности применительно к калмыцкому языку. Специалистов, к сожалению, практически не было. Другая причина – организационный аспект – подготовительная работа проводилась только по указанию из Центра.

Естественно, вызывает удивление и то, что организаторы составления новой письменности тогда даже не пытались использовать уже имеющиеся результаты научных исследований калмыцкого языка, полученные усилиями выдающихся монголоведов – академиков Б. Я. Владимирцова, В. Л. Котвича и др. Кроме того, были проигнорированы рекомендации одного из основоположников теоретической фонологии Н. Трубецкого. Поэтому понятно, что в первое время работа по разработке новой письменности сталкивалась с многочисленными проблемами, в чем нетрудно убедиться, ознакомившись с учебными пособиями, опубликованными в 1925–1929 гг. Это был, конечно, начальный этап формирования новой письменности. К сожалению, ошибочные решения не удалось устранить полностью и позже, к тому же внесенные в последующем изменения не всегда были адекватны языковым реалиям. И тем не менее калмыцкая национальная письменность на основе кириллицы была создана. Некоторые специфические для калмыцкого языка гласные и согласные фонемы передавались на письме сочетанием букв и буквами с диакритическими знаками. В современной письменности передача на письме специфических фонем калмыцкого языка имеет более упрощенную форму, например: в алфавит внесены дополнительно 3 гласные буквы для передачи на письме гласных фонем – мягкорядных огубленных гласных верхнего подъема букву *у*, среднего подъема букву *ө*, неогубленного гласного мягкого ряда нижнего подъема букву *а*. Увулярные согласные – смычный слабый и щелевой сверхслабый согласные обозначались сначала одинарной буквой *з* и сочетанием *зъ*, теперь передаются одной *һ*, заднеязычный сверхслабый носовой согласный передается на письме буквой *һ*, слабая среднеязычная аффриката – буквой *ж*. Последние две буквы получили самостоятельное начертание с помощью добавления диакритических знаков и тем самым вошли в алфавит, но также гораздо позже.

На уровне графики наблюдается не всегда последовательно однозначная передача фонем. Например, среднеязычная согласная фонема *й* передается на письме несколькими способами: буквами *й*, *ю*, *е*, *я* – *йовх* ‘идти’, *юмб* ‘что’, *йирн* ‘девьяносто’, *еврх* ‘проваливаться (в случаях, когда лед тонкий)’, *яман* ‘коза’. Основным принципом орфографии был объявлен «фонетико-морфологический принцип».

Но самым досадным упущением было то, что неясные (редуцированные) гласные не были учтены при составлении и алфавита, и графики, что отразилось в орфографии. Позже это создавало очень серьезную проблему, особенно в учебном процессе, когда дети не могли прочитать слова, состоящие из множества сочетающихся согласных букв, число которых иногда доходило до 9 и более сочетающихся согласных букв, например: *темдглдсмн* ‘зафиксированные’, *хавчхлзснднь* ‘тому, кто смущался’ и др. Это было обусловлено тем, что неясные

гласные калмыцкого языка тогда не были изучены, поэтому была не ясна их значимость в системе языка. Надо полагать, что они воспринимались исследователями как «отживающие элементы» языка. Такое представление о неясных гласных усиливалось нестандартным характером их артикуляции, соответственно и неясностью звучания, неустойчивостью функционирования. Их трудно было идентифицировать с краткими гласными в позиции первого слога, иногда трудно было определить их наличие, нередко они подвергались полной редукции и исчезали. Трудно было определить их количество, артикуляционные, акустические качества. К тому же практически было трудно установить закономерность их употребления в составе слова. Об этом косвенно свидетельствуют имеющиеся в монголоведной литературе оценки неясных гласных, в частности неясные гласные калмыцкого языка охарактеризованы американским исследователем Дж. Стритом термином «шва» [Street, 1962]. Согласно системе древнееврейской грамматики, шва передает терминологическое значение «ничто». Долгое время вопрос о качестве и лингвистической значимости неясных гласных в калмыцком языкознании оставался неопределенным, поэтому неразрешимой оставалась и проблема отражения на письме неясных гласных.

Только позже было установлено, что в калмыцком языке неясные гласные представляют собой три самостоятельные гласные фонемы. Результаты исследований опубликованы в ряде работ, в частности в «Грамматике калмыцкого языка» [Биткеев, 1983].

Однако при создании монгольской письменности на кириллической основе столкнулись с такой же проблемой при решении вопроса об обозначении неясных (редуцированных) гласных на письме. Ситуация была практически такой же, что и с проблемой в отношении неясных гласных калмыцкого языка. Но монгольские ученые нашли удачное решение. Они создали простое правило, которое называется «правило семерки и девятки», согласно которому семь согласных – *м, н, г, л, б, в, р* – требуют обязательного наличия гласной буквы справа или слева от этих согласных. Для удобства необходимо было запомнить всего два слова *монгол ба-вар*, которые содержат эти семь согласных. Остальные девять согласных считались индифферентными в отношении наличия или отсутствия при них гласных букв. Качество буквенных знаков для неясных гласных определялось по палатальной и лабиальной гармонии гласных в слове. Таким образом, слова в монгольской письменности получили полногласие, что объективно отражало реальное их звучание и создавало удобство для чтения.

Однако все это частности, которые в определенной степени отразились при создании письменности на кириллической основе, они не имеют никакого отношения к качественной характеристике самой кириллицы как универсальной, применимой к любому языку. Об этом свидетельствует широкая практика пользования письменными системами, созданными на кириллической основе для языков многочисленных народов нашей страны.

Важнейшей материальной основой новой калмыцкой письменности явилось богатое устное народное творчество калмыков, в первую очередь героический эпос «Джангар», дошедший до наших дней благодаря познавательному интересу нашего народа к культурному наследию своих предков, феноменальной памяти сказителей, усилиям многих ученых разных стран.

За время около 70-ти лет относительно нормального функционирования этой письменности сложилась новая калмыцкая советская литература, созданы многочисленные художественные произведения – стихи, рассказы, повести, романы,

многие из которых по своим художественным достоинствам и оригинальности выходят далеко за рамки чисто национальной литературы. В переводе на калмыцкий язык публиковались классические произведения русской и зарубежной литературы. Издавались и издаются произведения устного народного творчества, в том числе эпические произведения «Джангар» и «Гесер».

Кириллическая письменность помогала народам нашей страны овладеть русским языком, культурой и приобщиться к мировой цивилизации.

На калмыцкой письменности на кириллической основе проводились такие широкомасштабные мероприятия, как ликбез, всеобуч, введение общей образовательной системы. Это были события эпохального значения. Изучение истории, традиций, культуры народов показывает, что до этого никогда и ни в какой стране мира не было такого события, когда все граждане страны становились грамотными, образованными людьми, активными участниками строительства новой жизни. Все это и многое другое непосредственно связано с национальной письменностью на кириллице и имеет непосредственное отношение к современной калмыцкой письменности на кириллической основе.

Список литературы

Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000 // Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000. 276 с.

Биткеев П. Ц. Проблемы долготности в фонологической системе ойратского языка // Вопросы языкознания. 1985. № 5. С. 111–120.

Биткеев П. Ц. Фонетика // Грамматика калмыцкого языка. Элиста, 1983. С. 1–48.

Биткеев П. Ц. Калмыцкий язык за 400 лет. Элиста, 2009. 192 с.

Биткеев П. Ц. Фономорфологические мутации в монгольских языках. Теории долготности и редукции. Элиста, 2014. 159 с.

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929.

Владимирцов Б. Я. Монгольские литературные языки (к латинизации монгольской и калмыцкой письменности) // Зап. ИВ АН СССР. М., 1932. Т. 1. С. 1–17.

Кара Д. Книги монгольских кочевников. М.; Л., Наука, 1972. 220 с.

Лувсандэндэв А. Еще раз о «Ясном письме» // «Джангар» и проблемы эпического творчества. Элиста, 2004. С. 25–31.

Поппе Н. Н. Роль Зая-Пандиты в культурной истории монгольских народов // Калмыцко-ойратский сборник. Philadelphia, 1966. С. 57–70.

Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.; Л., 1937.

Стариков В. С., Надеяев В. М. Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма // Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма / Всесоюзный Институт научной и технической информации АН СССР, Институт этнографии АН СССР. М.: [б. и.], 1964. С. 5–26.

Халтарын Лувсанбалдан: Сборник. Улаанбаатар, 2005. 299 с. (на монг. яз.)

Шагдарсүрэн Ц. Монголчуудын усэг бичгийн товчоон. Улаанбаатар, 2001. 25 х. (на монг. яз.)

Street J. C. Kalmycin shwa // American Studies in Altaic Linguistics. Uralic and Altaic Series 13. Bloomington, 1962. P. 263–291.

References

- Alpatov V. M. 150 yazykov i politika. 1917–2000 [150 languages and politics 1917–2000]. In: *Sotsiolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva* [Sociolinguistic issues in the Soviet Union and post-Soviet space]. Moscow, 2000, 276 p.
- Bitkeev P. Ts. Fonetika [Phonetics]. In: *Grammatika kalmytskogo yazyka* [Kalmyk language grammar]. Elista, 1983, pp. 1–48.
- Bitkeev P. Ts. *Fonomorfologicheskie mutatsii v mongol'skikh yazykakh. Teorii dolgotnosti i reduksii* [Phonomorphological mutation in Mongol languages. The theory of length and reduction]. Elista, 2014, 159 p.
- Bitkeev P. Ts. *Kalmytskiy yazyk za 400 let* [Kalmyk language for 400 years]. Elista, 2009, 192 p.
- Bitkeev P. Ts. Problemy dolgotnosti v fonologicheskoy sisteme oyratskogo yazyka [The problem of length in the phonological system of the Oirat language]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. Moscow, 1985, no. 5, pp. 111–120.
- Kara D. *Knigi mongol'skikh kochevnikov* [Books of Mongol nomads]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1972, 220 p.
- Khaltaryn Luvsanbaldan: Sbornik* [Khaltaryn Luvsanbaldan: Anthology]. Ulaanbaatar, 2005, 299 p.
- Luvsandendeв A. Eshche raz o “Yasnom pis'me” [Once more about the “Clear writing” system]. In: *“Dzhangar” i problemy epicheskogo tvorchestva* [Jangar and issues of epic creative work]. Elista, 2004, pp. 25–31.
- Poppe N. N. *Grammatika pis'menno-mongol'skogo yazyka* [Grammar of written Mongolian language]. Moscow, Leningrad, 196 p.
- Poppe N. N. Rol' Zaya-Pandity v kul'turnoy istorii mongol'skikh narodov [The role of Zaya-Pandita in the cultural history of the Mongol peoples]. In: *Kalmytsko-oyratskiy sbornik* [Kalmyk-Oirat anthology]. Philadelphia, 1966, pp. 57–70.
- Shagdarsuren Ts. *Mongolchuudyn useg bichgiyn tovchoon* [Collected works on the Mongolian writing]. Ulaanbaatar, 2001, 25 p.
- Starikov V. S., Nadelyaev V. M. *Predvaritel'noe soobshchenie o deshifrovke kidan'skogo pis'ma* [Preliminary report on the Kidan writing decoding]. Moscow, Institut etnografii AN SSSR 1964, 35 p.
- Street J. C. Kalmycin shwa. In: *American Studies in Altaic Linguistics. Uralic and Altaic Series 13*. Bloomington, 1962, pp. 263–291.
- Vladimirtsov B. Ya. Mongol'skie literaturnye yazyki (k latinizatsii mongol'skoy i kalmytskoy pis'mennosti) [Mongol standard language varieties (Towards a latinisation of the Mongol and Kalmyk writing systems)]. In: *Zapiski IV AN SSSR. T. 1* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Science of the Soviet Union. Vol. 1]. Moscow, 1932, pp. 1–17.
- Vladimirtsov B. Ya. *Sravnitel'naya grammatika mongol'skogo pis'mennogo yazyka i khalkhaskogo narechiya* [A comparative grammar of classical Mongol and Khalkha dialect]. Leningrad, 1929.

Сведения об авторах

Биткеев Пётр Цеденович – доктор филологических наук, профессор кафедры калмыцкого языка и монголистики, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (Элиста, Россия)
bipetr37@yandex.ru

Биткеева Гренада Сариевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (Элиста, Россия)
bimingo@yandex.ru

Information about the authors

Petr Ts. Bitkeev – Doctor of Philology, Professor at the Department of the Kalmyk Language and Mongolian Studies, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Russian Federation)
bipetr37@yandex.ru

Grenada S. Bitkeeva – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Philology, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Russian Federation)
bimingo@yandex.ru